

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Спасибо за доверие

В Москве долгожданная жара, а в Русфонде тишина, тоже ожидаемая и, как всегда, неожиданная. Если судить по сборам за последнюю неделю, то вселенский кризис наконец достал и нас. Очень скудные показатели, всего 1,8 млн руб. В 2008 году за день в среднем мы собирали по 830 тыс. руб. Но как погода в Москве обманчива даже в середине лета и гораздо на сюрпризы, так и летние потоки пожертвований у нас переменчивы. К тому же так было и прошлым летом. А если уж сравнивать с 2008 годом, с его первым полугодием, то получается, что настоящие грозы и заморозки кризиса пока обходят нас стороной. Тогда читатели пожертвовали 92 млн руб. А нынче — 88,9 млн руб.

● При общем объеме пожертвований в первом полугодии 88 882 849 руб. на лечение онкобольных детей собрано 24 739 458 руб. (Институт детской гематологии им. П. М. Горбачевой, Петербург), с врожденными пороками сердца — 22 112 418 руб. (НИИ кардиологии РАМН, Томск), с тяжелыми сколиозами — 11 126 240 руб. (НИИТО Минздрава России, Новосибирск), с врожденными аномалиями конечностей и параличом периферических нервов — 9 646 784 руб. (больница имени Соловьева, Ярославль), с детским церебральным параличом — 6 791 599 руб. (Институт медико-биологических проблем, Москва), с челюстно-лицевыми патологиями — 5 462 873 руб. (Центр детской челюстно-лицевой хирургии, Москва), 8,2 млн руб. пожертвовано на проект «Российский фонд помощи».

По-видимому, кризисом объясняются скромные успехи Русфонда в сборах пожертвований для детей с врожденной ломкостью костей («стеклянный человек», 2 013 114 руб.). Этим ребятишек лечить в России стали недавно, но обращения за помощью в Русфонд уже много, и мы обязательно продолжим публикации на тему «стеклянных» детей.

Одновременно мы намерены в самое ближайшее время запустить программу «Ожог» для помощи детям, пострадавшим от огня и электрошока. Разовые обращения к этой теме пользуются большой популярностью среди читателей. Нашим партнером станет Нижегородский НИИТО Минздрава России, у него крупнейший в России противоожоговый центр с двумя отделениями. Сюда доставляют тяжелых ожоговладельцев не только из регионов Поволжья, но и Центральной России.

Главной же проблемой полугодия для Русфонда был дефицит писем с просьбами о помощи. Лично для меня это самая большая загадка сегодняшнего кризиса в России. «Нашим» государственным больницам в Новосибирске, Томске и Ярославле по-прежнему не хватает тяжелобольных детей со сколиозами, пороками сердца и патологиями развития конечностей под пожертвования читателей и под клинические мощи.

Дефицит больных в этих клиниках объявился еще четыре года назад, когда пожертвования наших читателей стали особенно массовыми и потому крупными. Всегда (как и сейчас!) государственное финансирование высокотехнологичной медпомощи (ВМП) в этих клиниках было дефицитным. Но прежде это хотя бы внешне выглядело пристойно, потому что госбюджетные вложения в ВМП росли ежегодно. Однако одновременно росло мастерство и популярность хирургов. И вот все эти новые возможности, вместе взятые, не покрывали и не покрывают мощности наших партнеров.

Между тем сейчас потребность в такой медпомощи огромная, считают руководители «наших» клиник. Да если бы только они. Судя по заявлениям в прессе директора департамента ВМП Минздрава Наталии Точиловой, нынче в ее ведомстве даже сформирован специальный лист ожидания для людей, которым не досталось госквоты и нечем заплатить за лечение. Пресса сообщает, что это небывалый прежде в высоких кабинетах лист ожидания «растет как снежный ком».

Когда мы несколько лет подряд заявляли, что читатели «Б» и www.rusfond.ru готовы жертвовать денег больше, чем у нас было просьб о помощи, люди во власти называли это эпатажем, публично утверждая, будто финансирование лечения детей в России полностью покрывается госбюджетом. И не спорил и даже не сильно возражал (о чем теперь жалею), потому что при росте пожертвований наших клиник-партнеров тоже худо-бедно наращивали объемы ВМП. Но теперь-то, когда в коридорах Минздрава шушукуются о секвестре, я пытаюсь понять логику его руководителей, и ничего не получается. Минздрав ведет себя ровно так же, как год назад, когда кризис имел strongly американскую прописку. Логика Минздрава так же загадочна, как прогнозы официальных экономистов по поводу «дня кризиса».

Все, что требуется Русфонду, — это информационная поддержка министерства. Семьи с больными детьми должны знать о возможностях лечения и на пожертвования. Я уже рассказывал в «Б», как мы еще в марте договорились было с директором департамента медпомощи дием Валентиной Широковой и помощником министра Вадимом Рахматуллиним о таком совместном проекте («Благотворительная квота» «Б» за 10 апреля). С тех пор Минздрав как в рот воды набрал. Впрочем, в июне господжа Широкова позвонила в редакцию и предложила оплатить за госсчет лечение двух девочек из наших майских публикаций (подробности на сайте www.rusfond.ru). Это предложение породило множество вопросов. Вот только два: почему Минздрав готов лечить этих детей со сколиозом в московской клинике и не готов в новосибирской, хотя родители планировали операции в Сибири? Как из госбюджета оплатить лечение, если одно стоит 212 тыс. руб., другое 1,5 млн руб., а госквота на каждое — лишь по 126 тыс. руб.?

Ответы Минздрава неизвестны, связь отсутствует. Поэтому докладываю: читатели оплатили лечение обем девочкам. Одна успешно оперирована в Новосибирске, другую там ждут в августе. Полный текст статьи читайте на сайте www.rusfond.ru.

Первые доноры Диме Белову найдены

О девятилетнем Диме Белове из Самарской области мы рассказали 3 июля в «Б» и на сайте www.rusfond.ru («Разговор о страшном», Виктор Костюковский). У Димы предраковое состояние, миелодиспластический синдром, его спасет трансплантация чужого костного мозга (1 624 300 руб.). Наши читатели собрали 1 978 750 руб., Диме с лихвой хватит на оплату поиска донора и на лекарства, которые помогут приживлению чужих костных клеток и борьбе с неизбежными инфекциями. Предварительный отбор в международном регистре выявил 30 кандидатов в доноры.

Дорогие друзья, если не будет ваших возражений, то «излишки» в сумме 354 450 руб. пойдут на лечение других наших очеркников по программе «Антираковый корпус». Их имена мы сообщим дополнительно.

Читатели «Б» подарили Диме Белову шанс заполучить здоровый донорский мозг и спасительную лекарственную терапию

И вот еще новости. Оплачены: операции по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 191 196 руб. Диме Кудряшову (1 год, Кемеровская обл.), Жене Малахову (3 года, Казахстан), стоимостью 186 600 руб. Саше Бачерикову (2 года, Удмур-

Звездочка

Мальчику надо оперировать позвоночник

Мальчика зовут Владик Кот. Ему полтора года. Первые полгода жизни он провел по больницам. Перенес четыре операции по поводу врожденной атрезии ануса, то есть у него не было дырки в попе. Теперь он прыгает, скачет, веселится, как будто здоров, но из врожденных болезней у него остался еще сколиоз — четыре ребра растут из одного позвонка и другой позвонок разломлен. Если не прооперировать это сейчас, то мальчик повеселится еще несколько лет, а потом растущие деформированные кости станут сдавливать его внутренние органы — легкие, сердце, артерии... Последние несколько лет недолгой жизни горбуна он проведет так же, как провел первые полгода, — распластанный на больничной койке.

Это ураган, что творит этот малыш. Он носится по комнате вокруг чайного стола, хватая конфету и прямо в фантике отправляет ее в рот, выжеывая из фантика и улыбаясь до ушей школадной улыбкой.

«В первые недели беременности я лежала на сохранении, — говорит его мама Ольга, вытаскивая у сына изо рта изжеванный фантик. — Кажется, было отслоение плаценты, плацента кровила».

Он закладывает по комнате пару крутов, размахивая плюшевым котом, подбегает к столу, хватая пирожное, надкусывает и передает мне — в смысле «На! Попробуй! Вкусно! Жизнь прекрасна! Ура!» и снова бежит крутами по комнате, размахивая котом.

И Ольга говорит: «Мне делал кесарево из-за проблем со зрением. Я была под наркозом и долго не могла понять, что ребенок тяжело болен, что его унесли от меня, увезли в другую больницу и делают тяжелую операцию».

Владик подбегает к столу, хватая пакет с молоком, машет пакетом над головою, тычет пальчиком в молоко, в том смысле, что надо немедленно налить ему, Владиду, этого белого, прекрасного сверхающего молока. Нежно, как будто они играют в мячик. Ольга отнимает у Владика пакет, потому что молока ему нельзя из-за проблем с кишечником...

И говорит: «На восьмые сутки меня выписали из роддома. Я приехала в Филатовскую больницу, и там меня не пустили, не хотели одит жить, где он и что с ним. Они почему-то думали, что я отказалась от ребенка. От таких детей все отказываются».

Оставшись без пакета, Владик смеется неоглаженной пустоте рук, смотрит на руки как на многообещающую игрушку и тут же находит рукам применение. И хватает пакет со стола, а в бокале вода, а вода мокрая и блестя, если разбрызгивать ее над головой, запуская в бассейн, и течет, если балка перевернуть, и промокшая майка смешно холодит живот, и Владик смеется...

А Ольга говорит: «Там в отделениях мам можно находиться только до шести вечера. Дети лежат в кровезах. Места для мам нет. Вечером меня просили уходить. И он лежал один весь в этих трубах. Он, наверное, плакал и дергался и однажды распарал катетером мочевой пузырь, и когда я пришла на следующее утро, у него шла кровь изнутри».

Набалабовавшись с водой, Владик предпринимает очередную набег, запускает лапы в коробку с чайными пакетиками, хватая чайных пакетиков шулки по три каждой рукой и мнет, а пакетики шуршат, а они при-

В пять месяцев врачи сказали, что Владик не будет ходить, ползать и даже сидеть. В семь месяцев он научился садиться. 31 декабря он приполз на козну. А 8 Марта сам пришел к маме

ятные на ощупь, и если помнят их посылнее, из них посыплетесь прекрасный, похожий на песок, чай.

А Ольга говорит: «За ним не уследили, ну, чтобы он какал вовремя. И у него начали спайки в кишечнике. Я спросила доктора, опасно ли это, и доктор ответил, чтоб я молилась, что врачи — не боги. Я молилась. Они делали ему операцию, а потом увезли в реанимацию. Туда родителей совсем не пускают. Я только знаю, что дети там лежат звездочками. Они пристегнуты к кровати за запястья, за щиколотки, и голова у них пристегнута к кровати ремнем. После реанимации у него остался шрам на правой ноге, смотрите...»

Она ловит Владика, а он воспринимает это как новое приключение — подхватили, понесли, полетели! Ольга показывает мне глубокий шрам на его щиколотке, а Владик тоже видит шрам и приходит в во-

сторг — «Ух ты! Шрам! Здорово!» — такое у него примерно выражение лица.

Ольга говорит: «До пяти месяцев мы про его позвончик даже не думали. Надо было позвониться с кишками сначала. В пять месяцев нам сказали, что он не будет ни ходить, ни ползать, ни даже сидеть. Нам не сказали, что он не сможет спать. Когда нас выписали, он сначала не мог спать, потому что в больнице спал на спотворных. К шести месяцам он спать научился. В семь месяцев научился садиться. 31 декабря он сам приполз из комнаты на козну. А 8 Марта сам пришел. Как будто подарки мне делал в каждом празднику».

Владик вырывается и снова бежит крутами по комнате, хватая на бегу какой-то круглый шарик, тащит шарик ко рту — то ли надуть, то ли съесть.

Когда мальчик бежит, видно, что его немного заносит на сторону из-за смещенного от сколиоза центра тяжести. Если взять мальчика на руки, то почувствуешь небольшое, кажется, совсем небольшое искривление спины.

Просто у него маленькая спина. Если без операции, то он станет расти и сам себя внутри себя раздавит.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВЛАДИКА КОТА НЕ ХВАТАЕТ 945 855 РУБ.

По оценке заведующего клиникой вертебрологии Новосибирского НИИТО профессора Михаила Михайловского, Владик Кот страдает «тяжелейшей врожденной патологией. У этого полторагодовалого малыша спондилококостальный дизостоз». Если не вмешаться, то, годик десяти болезнь приведет к непоправимым деформациям, «вдобавок к которым развивается так называемый синдром торакальной недостаточности».

Одна сторона грудной клетки тогда из-за обезбужденности не даст легкому нормально работать. Малыша в этом случае ждет ранняя инвалидность и короткая жизнь. Однако сегодня возможно вылечить Владика существует не только в мире, но и в России, заявляет профессор, «правда, лечение предстоит многоэтапное, долгое и трудное».

Хирургия этого вида патологии позвоночника впервые в нашей стране освоена в 2007 году именно в Новосибирском НИИТО, и профессор Михайловский был первым, кто успешно провел такую операцию, а за ней еще с десяток. Кстати, все они были выполнены на пожертвования читателей «Б» и сайта www.rusfond.ru. А еще раньше наши читатели оплатили инструментарий на 5 млн руб. под такую хирургию.

Сейчас для спасения Владика Кота требуется дорогой набор имплантатов и несколько операций в течение ряда лет. Общая стоимость 1 445 855 руб. Как всегда, один наш читатель, предпочитающий оставаться неизвестным, жертвует 500 тыс. руб. Таким образом, недостает еще 945 855 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь вылечить полторагодовалого Владика Кота, то пусть вас не пугает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить на счет мамы Владика Ольги Викторовны Смирновой или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь» переведет ваши пожертвования в Новосибирский НИИТО. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа
Российского фонда помощи

Из свежей почты

Ульяна Меркулова, 3 года, детский церебральный паралич, срочно требуется лечение. 156 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд РЕНОВА внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 106 тыс. руб.

У нас два своих сына 14 и 9 лет и приемные сестренки Улья и Люба. Мальчики помогают ухаживать за малышками. С нами в двухкомнатной квартире еще отец и брат мужа. Ипотеку не дают: детей много, а работает один. Муж, Ульяна умная и красивая, но вот не может сидеть и ходить. Занялся денег на лечение в Институте медико-биологической (ИМТ). Было страшно: не навредить бы. Но Улья окрепла, стала играть. Раньше не двигалась, а теперь ползает по полу, но голову держит недолго, лбом стучается. Девочка доверчивая, тянется к нам, обхватит за шею руками, целует. Мы бы взяли еще сирот, но места так мало, что боимся сделать детям хуже. Пожалуйста, помогите вылечить Улья. Мы ее очень любим и никогда не бросим. Галина Новосельцева, Московская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Спастический тетрапарез средней тяжести. Улья не интересовалась окружающими, не играла. После двух курсов хорошо вступает в контакт, понимает речь, берет предметы обеими руками, говорит и передвигается с опорой. Реабилитацию надо продолжать, и Улья будет ходить».

Диана Буранова, 15 лет, груднопоясничные сколиоз 4-й степени, срочно нужна операция. 212 439 руб.

Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Еще удалось собрать 37 тыс. руб. Не хватает 27 939 руб.

Расстояние даже в триста метров для Дианы непреодолимо. Она в девятом классе, до школы добираться — мучение: едет стоя в автобусе по тряской дороге, а потом сидеть на уроках не может из-за боли. Домой приходит полуживая. Дома ее жизнь проходит на диване. Просит у меня прощения, что по хозяйству не помогает, а я в слезы: «Ты себя береги, ничего не надо!» Людей дочь избегает, нервничает, о будущем думать боится. Неудачная шутка вгоняет ее в депрессию. Еще недавно у дочери от подружек отбоя не было. Теперь правая сторона выпирает так, что одна нога стала короче. Срочно нужна операция. Я одна воспитываю дочь. На сыркомбинате нам зарплату вовремя не дают. Только ваша помощь и золотые руки хирургов сделают Диану полноценной и вернут радость жизни. Гульнара Буранова, Башкирия

Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО профессор Михаил Михайловский: «Тяжелый грудной сколиоз — деформация 70 градусов, большой реберный горб. Девочка очень страдает из-за внешнего вида и с трудом переносит боли. Операцию лучше не откладывать».

Дима Жабин, 9 лет, артроз височно-нижнечелюстного сустава, нужна срочная операция. 85 тыс. руб.

Я не знала, что Дима получил родовую травму. К двум годам его нижняя челюсть искривилась, ведь подбородок не развивался. Прорезались зубы, и стало заметным нарушение прикуса. Наши стоматологи говорили, что со временем все выправится. Не смогли поставить диагноз и только время потянули. А теперь лицо деформировано. Предстоит длительное лечение, первым этапом будет операция. У меня два сына, младшему два года. Хотя декретный отпуск не закончился, пришлось выйти на работу воспитателем детсада, на зарплату мужа (он оператор школьной котельной) не прожить. Очень надеемся, что с вашей помощью Дима наконец-то получит правильное лечение. Его рот уже плохо открывается и не закрывается из-за торчащих нижних зубов. Димка постоянно прикрывает рот рукой и давно не улыбается. Ольга Жабина, Воронежская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Во время родов мальчику травмировали головку нижней челюсти. Развился артроз — тугоподвижность височно-нижнечелюстного сустава. Рот практически не открывается. Все трудно: еда, разговор, лечение зубов. Нужна артропластика, ортодонтическое лечение и длительная реабилитация».

Юлия Гайдар, 5 месяцев от роду, врожденная косоплоскость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Внимание! Удалось собрать 1000 руб. Не хватает 83 тыс. руб.

27 января 2009 года у нас родилась двойня, Юлия и Катя. Левая стопа Юли вывернута, пятка задрана вверх. Ортопед, осмотрев дочку в трехнедельном возрасте, порекомендовал нам обратиться в Ярославль, где практикуют метод Пенсони. Не лечить нельзя: Юлия не сможет развиваться наравне со сверстниками. Мы с мужем юристы, но я в декретном отпуске, а доход мужа не позволяет оплатить лечение в Ярославле. Стал искать другие способы. Накладывали гипс, надевали ортопедический сапог, но пятка вернулась в прежнее положение. Малышки в гипсе не могут ходить, только обтирать. Пятку массировали шесть раз в день по сорок минут, разрабатывали ступню и сухожилие. Измутила Юлия, а результат нет. И мы поехали в Ярославль, подробно узнали о применении там методе, о наших читателях, и у нас появилась надежда. Надо лечь срочно, пока Юлия не попытается встать. Просим вас о помощи. Спасибо Ирине Гайдар, Москва

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филиппенков (Ярославль): «Метод Пенсони действительно эффективен при данной патологии. Потребуется два месяца активного лечения и ношение ортопедической обуви до четырех лет во избежание рецидива косоплоскости».

Егор Лучшев, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 133 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Селе не кардиолога, и о пороке сердца Егорки я узнала не сразу. В восемь месяцев он заболел, в больнице услышали, как его сердечко шумит. Думали, пройдет и обойдемся без операции. Я даю сынишке лекарства, да они не помогают. Егор растет, нагрузка на сердце увеличивается. Он не бегает и плохо разговаривает. В апреле томские кардиологи сказали, что операция обязательна, но желательна без вскрытия груди, потому что мальчик слабый. Просили поспешить. Вот горе-то. Отец Егора нами не интересуется. Я школу окончила и родила, поработать не успела. Моя мама телятница в совхозе, сестренке десять лет. Живем в старом доме с печной, вода в колоде, туалет во дворе. Из скотины одна свинка. Очень прошу, спасите Егорку! Со страхом думаю, что не в моих руках его жизнь, а зависит она от незнакомых людей. Ольга Лучшева, Алтайский край

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Большой врожденный порок сердца, открытый артериальный проток, признаки легочной гипертензии. Это не дает Егору развиваться. Ребенку показано эндovasкулярное закрытие. Оперировать надо как можно скорее».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете» и на сайте www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затаенно нравилось: всего собрано \$32 млн. В 2009 году (на 16 июля) собрано 94 448 486 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям пострадавших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгоградске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00.
Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Польный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.